

У нас – настоящий ЦИРК!

Максим Никулин о том, легко ли быть сыном Юрия Никулина

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

В этом году Юрию Владимировичу Никулину исполнилось бы 85 лет. К этому юбилею Московский цирк Никулина на Цветном бульваре подготовил специальную программу «Берегите клоунов». В ней впервые за 20 лет прозвучат любимые репризы и клоунады знаменитых артистов – Юрия Никулина и Михаила

Шуйдина. У генерального директора и художественного руководителя цирка – Максима Никулина тоже юбилей. Ему исполняется 50 лет. Из них более десяти он работает в цирке. До этого был журналистом – корреспондентом «Московского комсомольца», Всесоюзного радио «Маяк», собкором и комментатором программы «Время», ведущим останкинского «Утра».

– Было бы странно, говоря с сыном Юрия Никулина, не вспомнить о вашем знаменитом папе. Его авторитет не давит на вас непосильным грузом?

– Мне было бы трудно, если бы я пошел по его стопам. Но я выбрал другое ремесло, поэтому мне никто и не тычет, мол, тебе далеко до папы. Правда, иногда пытаются говорить: «Вот при Никулине в цирке была особая аура!». Нет ауры, нет отца, что теперь сделаешь? Но это не оттого, что я хуже, просто он – гений, а я нормальный человек. В общем-то, я никогда и не чувствовал нависший над головой отцовский авторитет. В детстве учился в обыкновенной школе, хулиганил, как все, бил окна, двойки получал. У педагогов был излюбленный прием: когда я становился неуправляем, они грозили, что напишут отцу на гастролы.

Тогда я брал себя в руки, но на самом деле понимал – они не напишут. Куда писать, если отец мотался по всей стране? Я подсчитал, что своих родителей видел один-два месяца в год. Родился я, когда отец был на съемках. Слава Богу, хоть мама оказалась рядом...

– Ваша новая программа рассчитана на взрослых или же на детей?

– Мы давно не делаем специальных программ для детей. Конечно, за исключением новогодних представлений. Даже в советские времена в цирке обязательно делались номера для пап и мам, чтобы они не скучали.

– Московский цирк Никулина на Цветном бульваре – частная компания. Значит, вы обходитесь

без бюджетного финансирования или государство все-таки вам помогает?

– Мы не получаем никаких дотаций. Зарабатываем сами. Честно платим налоги – больше миллиона долларов в год. А сейчас государство повысило нам арендную плату за здание. В год мы должны заплатить 60 тысяч долларов. Если не заплатим, с нами расторгнут договор об аренде. Мы пока держимся, но государству это безразлично. Несколько лет назад я был в жюри фестиваля в Китае. На гала-концерт, а это было далеко от Пекина, приехал глава КНР. Там цирк считают частью национальной культуры. Когда я увидел такое внимание, мне стало обидно.

– А в ваш цирк руководители нашего государства не заглядывают?

– Владимир Путин у нас не был. Его дочка лет 5 назад приходила. Последний руководитель государства, который был на нашем представлении, – Леонид Брежнев. С его посещением связана отдельная история. В старом цирке, чтобы попасть в правительственную ложу, надо было подняться на несколько ступенек вверх, а потом спуститься вниз. И надо же было такому случиться, что, когда Брежнев спускался, по ошибке выключили свет. Он не вошел, а буквально упал в ложу. Был страшный скандал. Администратор лишился работы.

– А правда, что у вас существует специальная ложа для VIP-персон?

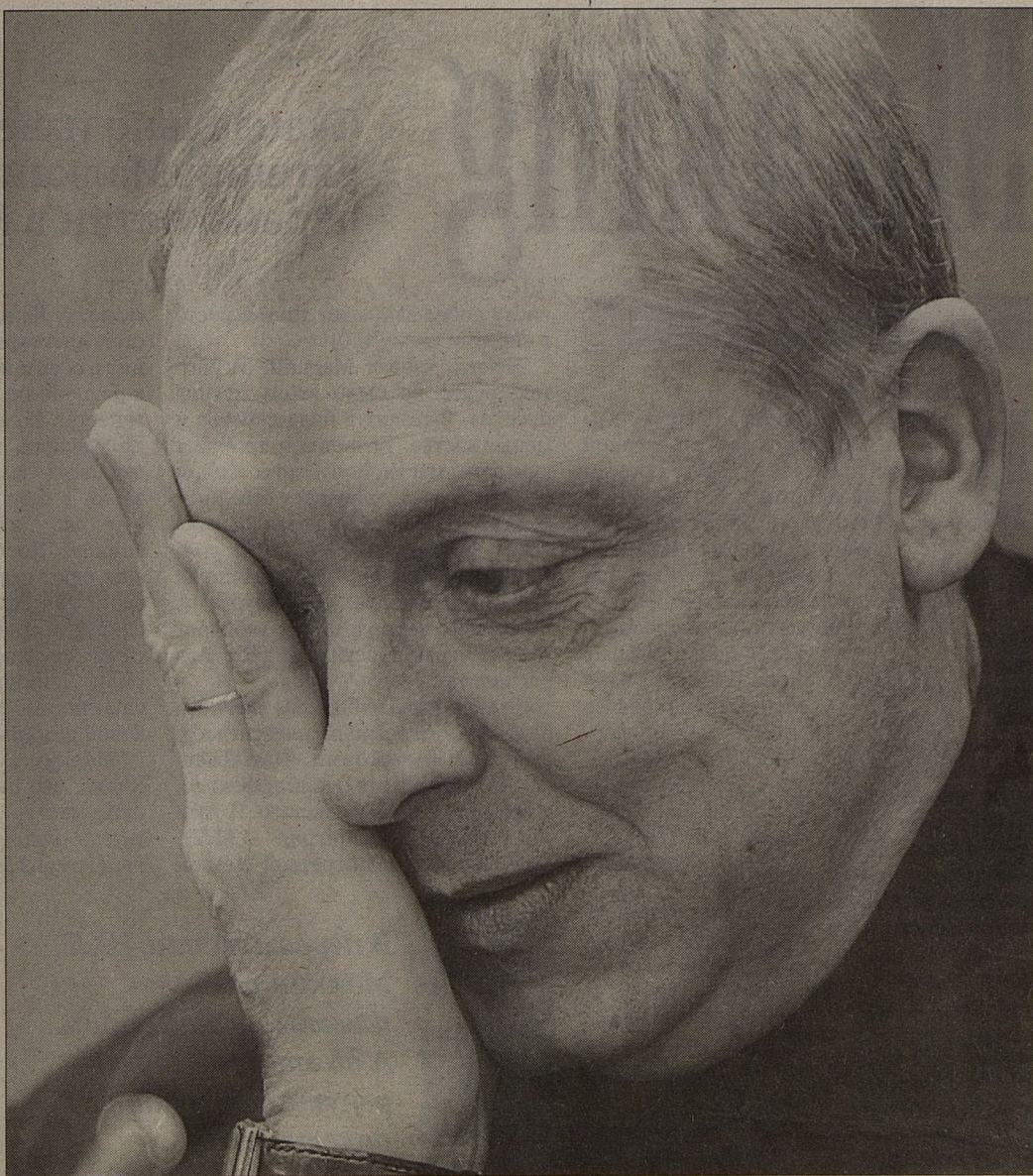
– Наше здание строилось при советской власти. Тогда было положено иметь директорскую и правительственную ложу. Когда советской власти не стало, правительственная ложа осталась неприкосновенной. Конец этому положил

Когда Брежнев входил в правительственную ложу, по ошибке выключили свет, и он упал

мой папа. Он позвонил в КГБ и сказал: «Мы – коммерческое предприятие, частная компания. Хотите сохранить свою ложу, платите деньги». Они жутко удивились и ответили, что в КГБ расходы на собственную ложу не предусмотрены. Тогда папа сказал: «Откройте ее, мы будем пускать людей». Сейчас эта ложа пользуется у нас спросом.

– Сколько она стоит?

– У этой ложи отдельный вход. Можно поставить охрану. Там есть ряд услуг. Можно накрыть стол – для этого есть маленький зальчик. Обычно эту ложу снимают на день

Максим Никулин никогда не хотел быть артистом, но отцовский цирк всё же возглавил

ФОТО PHOTOPRESS

рождения детей. Место в ложе стоит рублей 600–700. За дополнительную плату можно пригласить артистов.

– Значит, в вашем зале существует классовое расслоение?

– Я не вижу здесь никакой дискриминации. Все смотрят один и тот же спектакль. Видно у нас везде хорошо. А то, что люди получают разные зарплаты, я исправить не могу. У нас есть билеты и по 100 рублей (кстати, их хуже берут). Вы можете подойти к цирку и увидеть внизу бронированные лимузины. А некоторые зрители приходят к нам пешком, чтобы сэкономить деньги на метро. Но мне важно, чтобы все, кто пришел к нам, получили удовольствие.

– При советской власти мы были «впереди планеты всей» и в области балета, и в области цирка. Наш цирк, как и Большой театр, зарабатывал валюту. Имена цирковых звезд – Юрия Никулина, Олега Попова, Леонида Енгибарова, Ирины Бутримовой – знала вся страна. Сейчас ситуация изменилась. Может быть, талантов стало меньше?

– Цирк в советское время содержал весь Госконцерт. Тогда он был в фаворе. Им занимались на уровне ЦК. А сейчас все пушено на самоотек. Здания разрушаются, и никого это не волнует. Талантами мы не обеднели. На всех престижных фестивалях наши артисты занимают призовые места. У нас есть очень хорошая группа клоунов «Микас», замечательные клоуны Костя Успенцев и Володя Дерябкин, Ильдар Мухамеджанов и Руслан Марчевский, выступающие в новом спектакле. Прекрасно работает с обезьянами Азиз Аскармян. Но раньше имена делались сознательно. Существовало Всесоюзное бюро пропаганды советского циркового искусства. Оно делало рекламу артистам. Снимались фильмы про цирк – «Укротительница тигров», «Полосатый рейс». А сейчас это никого не волнует. На телевидении цирк почти не показывают.

Потому-то народ и не знает нынешних звезд.

– Максим Юрьевич, в одном из интервью вы говорили о том, что купили два цирка шاپито. Где их можно увидеть?

– Они ездят по России. Одно шاپито маленькое – на тысячу мест. А второе большое – на две тысячи. Там можно показать полноценную программу с воздушными номерами. Во многих российских городах люди не видели настоящего цирка. Правда, часто мы сталкиваемся с тем, что люди неохотно идут на наши представления, потому что под маркой московского цирка часто приезжают халтурщики – пьяный клоун, де-вушка 60 лет на проволоке и пенсионер-дрессировщик. Они могут называть себя и Цирком Никулина. Наша задача показать зрителям настоящий цирк. Сейчас собираемся приобрести еще одно шاپито.

– В цирке так много проблем, не жалеете, что ушли из журналистики?

– Я никогда не жалею ни о чем, что сделал.

– А ваша мама еще работает в цирке?

– Да. Мне с ней непросто. Ведь для нее я сын, а не директор. Недавно завершаю деловые переговоры, входит мама и говорит: «Хватит ерундой заниматься!»

– У вас подрастают сыновья. Они не хотят продолжить цирковую династию Никулиных?

– Артистами они быть не хотят. Как и я не хотел. Я – цирковой ребенок, но, как у нас говорят, не родился в опилках. У родителей была компания в Москве, и со мной сидела бабушка. Был на гастролях такой, что и врагу не пожелаешь, поэтому они меня не таскали с собой. Мой старший сын учится на продюсера в Школе-студии МХАТ. Младший собирается идти по его стопам. Правда, к цирку они уже приобщились – старший летом поработал администратором в концертно-цирковой программе, младший – помощником администратора в шاپито. Так что, возможно, династия и продолжится.

82